

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

СЛОВО КРИТИКИ

два корреспондента вернулись из корреспонденции по тревожному читательскому, как редакция получила посыпку с анонимной телеграммой. Главный дирижер филармонического оркестра, откуда пошло письмо, с чувством убеждал: газета совершила ужасную, просто равнодушную ошибку, если не примет во внимание выдающиеся заслуги авторов коллектива и высажает какую-то икру в его адрес.

(Примерно в то же время в одном из членов залов состоялся концерт этого исполнителя. Надо сказать, отчаянно концерт, и неудивительно, что гаражи откликались на него положительной рецензией. Все бы ничего, да самому исполнителю обычной рецензии казалось мало. Он звонил в редакцию, слушал больше, что рассказ о зрителе должен быть масштабнее, крупнее и т. д., и т. п.)

Изначально критическое обозрение с эпизодами откровенно слабых, пустых, выхваченных уважаемой критикой. И вот уже там раздаются гораздо эти случайные (?) ленты описывают лицо, уровень студии? Разве это было для обозрения более достойным?

Ак, в одном случае — боязнь, нежелание, отлагали, в другом — явная к комплиментарности, в третьем — а о чести мундира. Не подобное ли к художественной критике и явило тому, что она передко предсталась в своеобразной сфере обслуживания авторских самолюбий и амбиций? Но разве это было на XXVII съезде КПСС. Этим недавно эпизодам лишний раз показывают, что скажет ветер перемен, о том с какой охотой сейчас говорят и где мастера искусств, искусства в действительности находятся еще дальше каждого.

Само собой, не автоматически вспыхнув, в последнюю творческую эпоху, в наши взаимоотношения высокие-эстетические и нравственные едины, сформулированные на партийском съезде. Их надо не только декларировать, громко произносить с трибуны, но и все активно, предметно, фактически утверждать в большом и малом. В жесткой критике, в ее восприятии в разгиревании на нее неизвестной настойчивости преодолевать сложившиеся стереотипы субъективистских настроений, неумение и подспудное нежелание строить и отношения на новой — чистой, здоровой, принципиальной основе.

решениях съезда прямо подчеркнуто, сейчас, на переломном этапе нашего пути, острее, чем прежде, опущают необходимость развития критики и науки. Партия рассматривает их важнейшее условие искоренения всехватывающего, делового разрешения возникших проблем и противоречий правового воспитания кадров, как действенное средство против любых застойных, косности и безответственности, средство борьбы за утверждение подъема ленинского стиля работы. Критика — не пожарный, не аварийный метод, лежащий в ход лишь тогда, когда уже до явных срывов и ошибок. Она должна быть естественной нормой нашего морала, постоянно действующим зазором общественного мышления, хулиганским процессом.

Требование к критике, выдвинувшееся партии, в полной мере относится к художественной критике. Отсюда, например, что на каком-то этапе оказались выведенными из зоны отдельных организаций, стали работники неприкованные работники. Тоже самое можно было наблюдать и в сфере искусства. Достаточно знать, скажем, практику выдвижения оценок высоких премий или званий. Сам факт выдвижения того или иного члена коллектива на звание заслуженного работника, несомненно, вносил их работы на такой недостаточный предмет, что ни о каком всенародном анализе в разборе произведений уже не могло быть и речи. И не было только состязание в славословии предложенного художественным критиком.

ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛОСЬ НА СЪЕЗДЕ

ВОПРОСЫ МИНИСТРУ

Принятый XXVII съездом в Программе КПСС есть строка: «Задача первоочередной важности — поддержание и развитие возрастающего спроса населения на качественные и разнообразные товары народного обмена». К этим товарам относятся и обувь, которые в цехах нашего объединения. Понятно здесь рождается?

На самых высоких требований, не получивших звание предприятия высокого качества продукции, не может быть без рекламации, не звания таких же требований со своим поставщиком, скажем, снизилось начальство, поставленного

шила, да и сейчас еще грешит нравственностью и неопределенностью, находя оправдания даже проявлениям «размытой» морали в поступках и позициях героев отдельных художественных произведений, в оценке ситуаций, требующих бескомпромиссных и ясных решений. Мы не нуждаемся, подчеркнуто на съезде, в пародийном многоголосии и мелком бытовописательстве, в концептуализации и драматургии. В этих словах содержатся и серьезный упрек критике, которая, прямо следует признать, недостаточно активно и смело выступала против подобных явлений в художественной практике.

Не изъяты пока и групповые, притяжательные пристрастия в критике, попытки использовать печатную общественную трибуну в рекламных целях. Читатель, наоборот, не раз замечал: не успеет работа того или иного художника прозвучать на сцене, на кино- или телевидении, на выставке, как в разных изданиях появляется, словно сиризированый, дружный хор восторженных рецензий. И хорошо еще, если разница между тем, кто ведет на деле ее уровень, часто оказывается весьма сущим. Зато работы других мастеров, замечивающие внимание, могут не замечаться теми же критиками. Не замечаться годами!

Состоинием литературы и искусства в самой степени определяется нравственное здоровье нашего общества. Духовный климат внутри самого искусства, движение художественного процесса во многом зависят от состояния критики. А оно передко оставляет желать много лучшего. Появилась даже, как отмечалось, к примеру, на XXVII съезде Компартии Украины, так называемая ведомственно-деловая критика, когда иные произведения оценивались не по реальной художественной стоимости, а по должностному положению автора. Это подчас направляло творческую энергию на вещи академические, способствовало даже своего рода литературному карьеризму. Сосредоточившись на прославлении узкого круга авторов, критика проглядела не только отдельные имена, но и некоторые искателевые тенденции в художественном процессе последних лет.

О необходимости активнее выступать против идеино-художественного брака, незрели, серости, безликости некоторых произведений, появляющихся на страницах периодики, в выставочных залах и на концертных эстрадах, остро говорилось на XXVII съезде Компартии Грузии.

Критике необходимо самым решительным образом преодолевать робость, поверхностность, а то и прямую беспричинность в оценках. Она должна стать мощным средством позитивного воздействия на художественное творчество, формирование позитивных гражданских, социальных позиций мастеров культуры.

Решения XXVII съезда КПСС оказывают все более глубокое, благотворное воздействие на всю идеино-политическую, духовную жизнь вашего общества, на нравственную атмосферу в стране. Будут, несомненно, расширяться и масштабы, проблематика художественного поиска. Отсюда — особенно высокие требования к идеино-эстетическому уровню и профессиональному мастерству художественной критики. Она призвана умело, достоверно, компетентно и принципиально проводить в жизнь линию партии в области художественного творчества. Опираясь на традиции марксистско-ленинской эстетики, испытанные принципы партийности и народности, художественная критика должна сочетать точность идеевых оценок, глубину социального анализа с эстетической выразительностью, бережным отношением к таланту, творчеству, искающим писателям, композиторам, художникам.

Большая сила критики, сила публичного анализа и оценки. И она, эта сила, проявится тем полнее, действеннее, чем последовательнее художественная критика будет руководствоваться важнейшим требованием, прозвучавшим с трибуны XXVII съезда КПСС: надо взять за правило называть вещи своими именами, судить обо всем начистоту. Пора перестать упражняться в неуместной деланности там, где всегда должны проявляться требовательность, честность и партийская совместность.

Требование к критике, выдвинувшееся партии, в полной мере относится к художественной критике. Отсюда, например, что на каком-то этапе оказались выведенными из зоны отдельных организаций, стали работники неприкованные работники. Тоже самое можно было наблюдать и в сфере искусства. Достаточно знать, скажем, практику выдвижения оценок высоких премий или званий. Сам факт выдвижения того или иного члена коллектива на звание заслуженного работника, несомненно, вносил их работы на такой недостаточный предмет, что ни о каком всенародном анализе в разборе произведений уже не могло быть и речи. И не было только состязание в славословии предложенного художественным критиком.

На съезде отмечалось: «Планы будут формироваться прежде всего на основе дого-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Редакция газеты
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1986

Вторник, 1 апреля
№ 40 (6140)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Обстановка требует безотлагательных действий

Вчера истек срок одностороннего советского моратория на ядерные взрывы, продолжавшегося почти восемь месяцев. Все это время Советская страна терпеливо ждала положительной реакции со стороны других ядерных держав, прежде всего США. Ответом был очередной взрыв на полигоне в Неваде. Осознав свою ответственность перед человечеством, СССР и сейчас, после истечения срока моратория, не будет проводить ядерные взрывы, если так же будут поступать и Соединенные Штаты. Такова позиция СССР, изложенная в выступлении товарища Горбачева М. С. по советскому телевидению. Ведь с новой инициативой Москвы мгновенно облетела вся планету и получила посыпку поясности горячими поддержкой. Лишил Вашингтона с поразительным легкомыслием последний отмакнуться от советских предложений. Безответственный подход американской администрации и вопросов сохранения мира вызывает возмущение и гнев. Планы

каждый представитель советской художественной интеллигентии.

Советский народ никогда не позволял запугивать себя. Никому не удастся это и впредь. Единомысльное восстание против войны, еще теснее сложившееся вокруг родной партии, ее реалистической, глубоко человеческой программы ликвидации ядерных оружий!

КИЕВ.

М. Глуский,
народный артист СССР

Сколько стоит — в долларах — жизнь на земле, цивилизация, безопасность народа, честь и покой всего человечества? Вопрос абсурдный! А вот администрации США и их военно-промышленного комплекса ясно и категорично: СССР не будет проводить ядерные взрывы, если так же поступят и Соединенные Штаты. Михаил Сергеевич Горбачев выразил готовность встретиться с президентом Рейганом, чтобы безотлагательно прекратить ядерные взрывы, обсудить пути полного запрещения испытаний ядерных взрывов, если так же поступят и Соединенные Штаты.

Безумная бухгалтерия! С этим нельзя смириться!

Выступление Михаила Сергеевича Горбачева по Центральному телевидению — еще одно, уже которое по счету, свидетельство нашей добродушия, терпеливости, настойчивости и мудрости, СССР дает американской администрации еще один шанс принять ответственное решение, которое позволит мирному народу избавиться от ядерного оружия. Но ведь всяко уступчивость есть предел. Наша страна не может с умилением взирать на лихорадочное совершение американцев своих рукоходителей. Вопреки историческим урокам они пренебрегают интересами собственного народа, угрожают завтрашнему дню всей планеты, упорствуя в своей милитаристской политике. В выступлении М. С. Горбачева четко определен наш путь: «Надо действовать сообща. Это касается всех и каждого». К этим словам с волнистым присоединяются советские люди, в том числе тысячи писем от фронтовиков. Их объединяла решимость советских воинов.

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

Сколько стоит одна ядерная взрывы, если так же поступят и США?

<p

Афанасий Салынский:

ЧЕМ ЖИВ ТЕАТР?

— Приезжайте к нам в Челябинск, — приветствует меня Наум Юрьевич Орлов, главный режиссер театра. — Посмотрите «Барабанщика».

Ехать ли? Побывала я на премьере своей новой пьесы «Спасение», поставленной А. Вильчинским в Ярославском академическом театре имени Ф. Волкова.

Драматург должен видеть, что происходит с его сочинениями. Ну, конечно, как говорится, на первую зону иду в Бахтановский театр, где Евгений Симонов подстегивает и раздает над моей новой комедией «Воздушный щодаль». А тут — «Барабанщица», написанная дважды восьмь лет назад. Сколько уж видено спектаклей, сколько раз показывали по телевидению, передавали по радио! Но нынче-то поставил Орлов, грех не поехать.

Вот вернулся и живу радостью впечатлений. Прекрасно по своей архитектуре новое здание Челябинского театра имени С. Цвиллинга. Меньше хороши зрительный зал. Еще и тем хо-ши, что полон! Хотя спектакль идет уже около года. Это кое-что значит. Зрители и силой заставляют, если нечего смотреть. Но произносят новые открытия пьесы. Она звучит так, будто написана вчера. Да, театр все еще, если он Театр!

В зрительном зале явно преобладает молодежь. Челябинск — город огромных заводов, в нем много учебных заведений. Значит, в зале любители и студенты. Конечно, есть и поклонные поди. Волнуюсь, а профессиональное чувство контролирует все равно срабатывает, наблюдая реакции зрителей.

Почему такие напряженные лица? Потому что спектакль или раздаются заряды смеха? Да потому, что Н. Орлов — трезорный человек! Он понял, что спектакль должен говорить не только о безвестном поди-те, но и об отношении к молодежи. Ведь то и дело слышны: «В наши времена молодые были лучше!». А сейчас чем они хуже? Есть ли разница, они всегда были, но разве они представляют истинное лицо молодежи? Нет, живет в них сердца жажды подвижничества, если хотят, и самопожертвования. И когда на сцене разгорается конфликт между Ниной Синикой, «Федором Абрамовым», его матерью — с одной стороны, и Чубаровым, Гузиной, с другой.

Театр трудно попасть. Билеты раскупаются на один два месяца вперед. Повстречалась я в цехе главного конвейера тракторного завода с бригадиром участка топливной аппаратуры Владимиром Цырульниковым. В конце беседы спросил у него:

— Вы бываете в театре?

— В драме? Редко. А хотелось бы чаще, да не достанешь билетов.

В театре обратился к пьесе В. Мережко «Я — женщина». Ее может режиссер А. Морозов поднять до высокого обобщения, рассказал о величии любви. Сцены, где действуют главные герои, сопровождают Хор — люди улицы, города, женщинами и мужчинами они создают широкий фон жизни, ее безудержность, изменчивость.

В театр трудно попасть. Билеты раскупаются на один два месяца вперед.

Повстречалась я в цехе главного конвейера тракторного завода с бригадиром участка топливной аппаратуры Владимиром Цырульниковым. В конце беседы спросил у него:

— Вы бываете в театре?

— В драме? Редко. А хотелось бы чаще, да не достанешь билетов.

А репертуар тут, в сущности, примерно такой же, как и в других российских городах. Но более серьезный. Жизнедеятельность театра определяется, кроме всего прочего, еще активнейшей пропагандой своего искусства. Н. Орлов, директор театра С. Барсуков, ведущие артисты выступают в коллективах промышленных предприятий. Едят по районам области — и не только тогда, когда показывают спектакли или отрывки из них, нет, едят и просто побеседовать с людьми, увлечь их искусством сцены.

Особенно тесная дружба связывает театр с труборемонтным заводом и Сосновским районом области. Не проходит ни одной премьеры, которой не видели бы труборемонтники и жители Сосновского района, прымывающего непосредственно к территории города. В поселке Долгодеревенском, районном центре, Н. Орлов познакомил меня с первым секретарем Соснов-

ского райкома партии В. Луневым и секретарем, занимавшимся идеологическими вопросами, А. Вишняковой. Поехали в совхоз «Россия». На территории совхоза стоят добродетельные дома, построенные в последние годы, на одну семью со всеми городскими удобствами. Возле деревни — пристройки для скота и птицы, огород, сад. Совхоз живет интенсивной трудовой жизнью, он оснащен передовой для животноводства техникой. В огромных производственных помещениях можно работать только в белых халатах. Возглавляет хозяйство Иван Васильевич Григорьев, опытный руководитель. Заработок дворников, санитаров, других работников ведущих профессий достигает 400 рублей в месяц. Хозяйство тесно сотрудничает с научными институтами, дает государству солидную прибыль. Но, пожалуй, больше, чем многое другое, поражало меня то, что когда подошли к Дому культуры, я увидел на стенах винтиковую вывеску: «Филиал Челябинского государственного драматического театра имени С. Цвиллинга». Директор Григорьев пояснил:

— Сюда приезжают актеры со своими спектаклями или концертами. Они помогают нашей художественной самодеятельности. Да вы, пожалуйста, приходите в клуб...

В большом, светлом фойе висят портреты артистов театра драмы. Афиши спектаклей, и тут же — местные афиши, сообщающие, что сегодня в ближайшие дни будет в клубе. Просторный зрительный зал с удобной мебелью и сценкой, где можно играть спектакли или разместить симфонический оркестр...

Проблемы развития культуры постоянно в центре внимания областного комитета КПСС. Вместе с Наумом Юрьевичем Орловым побывал и у секретаря общкома Николай Иванович Сонин. В беседе насались производственных дел, быта, архитектуры города. Обком, как я понял, отчетливо видит, что во всех звездных жизнях еще много проблем, требующих решения.

И прилагает все силы к тому, чтобы они были решены в духе XXV съезда КПСС. Да, проблем много, но я не могу не отметить, как благородно сказывается поддержка национального руководства на судьбе Театра имени С. Цвиллинга. Да и других коллективов. Например, студенческого театра «Макензи». Коллектив очень популярен. Участвовал в международных фестивалях, получал почетные призы. В «Макензи» и посмотрел «Наш городок» Т. Уайлера, поставленный А. Морозовым. Весьма оригинальная, остроумная трактовка. Анатолий Морозов, в прошлом физик, а ныне режиссер театра драмы, уже давно руководит студенческим коллективом. В те дни, когда я был в Челябинске, туда съехались руководители студенческих театров из других областей республики. Кое-что из них с горечью поведал о трудностях и невзгодах. Да, они еще, что грех тащить, есть. Еще не все понимают, как важно хорошо организовать досуг молодежи. Смотры творчества молодежи проводятся крайне редко. Последний Всесоюзный фестиваль студенческих театров состоялся ровно двадцать лет назад, в 1966 году.

В ответах на вопросы газеты «Южанин»

ЗАМЕТКИ ДРАМАТИУРГА

Михаил Сергеевич Горбачев сказал: «...пожалуй, самое замечательное явление нашей культурной жизни — широкое развитие народного художественного творчества». Это справедливое утверждение — не только констатация истин, оно обзывают повседневно, энергично заниматься культурными запросами молодого поколения. И об этом тоже справедливо говорилось на XXVII съезде КПСС.

Челябинцы настойчиво ищут новых авторов. Н. Орлов поставил три пьесы уральского драматурга Константина Свирцова. Свирцов пишет пьесы в стихах. Недавно он написал драму, в центре которой образ замечательного ученика Курчатова. Постановку спектакля предполагается поручить московскому режиссеру, который предложил сам драматургу.

К XXVII съезду КПСС поставлена режиссером А. Морозовым публицистическая драма «Серебряная садьба» А. Мишарина. Вполне свою давнюю мечту, репетирует шепсицкого «Короля Лира» Н. Орлов. Впереди новые планы, большие надежды.

— Нельзя им на один день успокаиваться, обольщаться успехами, если даже они и бывают, — говорит главный режиссер. — В репертуаре у нас «Маленькие tragedии» Пушкина, «Чайка» Чехова, «Фальшивый монета» Горького, другие пьесы. Но главное — твердо знать, что делать дальше. Труппа должна всегда видеть перспективу.

Мне кажется, я верно понял: свою первую пьесу, программу театр видит. В чем же она? Премьера всего в юбилейном подборе репертуара. Не принимавший зрителя ремесленники погибли, а разговаривать с ним, умным и требовательным, на разных. Давать повод для серьезных размышлений о проблемах современной жизни. Программа — отношение руководства к антлерским индивидуальностям. Всех улечь работой по душе. Сегодня режиссерский и исполнительский уровень в тех четырех спектаклях, которые я посмотрел, свидетельствует о том, что коллеги распознают большими творческими возможностями. Талантливые такие артисты, как П. Кулешов, В. Милосердов, Л. Конопуха, Ю. Машинин, Н. Каукина, Н. Ларинова, Б. Бокарева, Ю. Машинин, В. Каукина, Б. Петров, С. Чечкин, С. Акимов, Л. Чубарова, Л. Варфоломеев, А. Горюхов, В. Пильников, А. Мезенцев, очень перспективны молодежь. Своеобразным почекром в сценографии обладает художник Т. Дианинин. Всех сплотят для деятельности служения сцене — это Н. Орлов считает также программой задачей. Шаг за шагом, дружно, сообща движаться вперед, защищая достиненную театром высокую сценическую культуру. Отдавая театру всего себя, а он-то, благородный, не подведет, он отходит в тень забвения лишь случайных дилетантов. В своих раздумьях о будущем челябинцы вынашивают идеи, родственные тем, что в последние времена выдвигаются в центральной печати — перестройке татарского дела страны.

Перестройка необходима. Но как ее провести, чтобы она принесла долговременные положительные результаты, реально помогла развитию искусств? Мне думается, нужно тщательно всмотреться во все то, что жила театр сегодня. Изучить опыт лучших коллективов, в их числе и челябинцев, — творческий и организационный.

Челябинск.

Валерий Золотухин, заслуженный артист РСФСР:

ВЕЛЕНИЕ СЕРДЦА

о своему сыну? После этих вопросов, вернее, после ответов на них самому себе я и решил написать книгу. Не для печати, об этом я даже и не помышлял — лично для сына.

Постепенно стали накапливаться отрывочные дневниковые записи. Работа эта моя почтнула к себе, и отдалась ей с любовью и желаниям. В какой-то момент, перечитывая написанное, вдруг понял — ведь получается не только о себе, отце, матери, но и о людях, нас окружавших, о событиях, которые происходили тогда в стране и отразились в нас, в наших поступках и мыслях, а значит, хоть это звучит и громко — о времени, в котором мы жили. Так книга «для сына» заняла свою праву на нечто большее.

Я прекрасно сознал, на что замахиваюсь и какую нюанс предстоит взвалить на себя. Ведь чтобы претендовать на это большее, мне нужно, чтобы все счищали — заново выстраивать повествование, ломать стесняющие свободу жесткие «биографические рамки», учиться профессионально работать со словом, в общем самостоятельно и глубоко овладевать премудростями сочинительства.

Я вспомнил, что замахиваюсь и какую нюанс предстоит взвалить на себя.

Ведь чтобы претендовать на это большее, мне нужно, чтобы все счищали — заново выстраивать повествование, ломать стесняющие свободу жесткие «биографические рамки», учиться профессионально работать со словом, в общем самостоятельно и глубоко овладевать премудростями сочинительства.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Многие из написанного я напускаю, иногда целые страницы. А работая, облизательно на слух фразу проверяю — антлерская, вероятно, прынчипиальная. Борис Андреевич Можаев, прочитавший и одобравший мои первые литературные опыты. Он понял, что занялся я антлерской не из праздности и тщеславия, а совсем из иных побуждений, и напутствовал: писши, только занимайся этим делом серьезно.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

Серьезно, как я понял, сознательно не делать самому себе послабления на то, что не эта профессия меня кормит, без каких-либо склонностей к антлерской известности. Другое дело — не всегда все выходит, как хотелось бы, но это уж способы, а не логика подхода.

МЫ—ИЗ ВГИКА

Если не вопрос о том, что должны знать и творить режиссеры, услышанные от артистов лаконичные «хаха», то сомневаться в искренности его ответа. В учебном расписании режиссерского факультета рядом с историей кино и психологией творчества, теорией музыки и инновационной гимнастикой существует, например, урок танца. Студенты режиссерской мастерской Н. Таланкина, которых мы видим на снимке, осваивают этот предмет с серьезностью и сосредоточенностью, достойной студента-актера. Порой можно определить — откуда это для них моя работа. Ну уж где бесспорно артисты отдыхают от занятий в просторах — в бассейне спортивного комплекса «Олимпийский»!

- Волейбольные страсти.
- Актеры должны уметь танцевать. Не только актеры...
- Занятия во танце.

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Aх, какими заманчивыми были предложения, сулившими принципиальные изменения в судьбе известного миллионам москвичей и гостей столицы производственного объединения «Мосгосправка».

Скажем, предполагалось непосредственное общение абонентов с ЭНИМ, наличие специального спутника, позволяющего получать информацию со всего света, находилась в спутниковой службе даже электронная «связь», обещавшая счастливое будущее многим потенциальным жителям и гостям.

Словом, будущее справочно-информационной службы столицы начинало прописываться.

Правда, пока что в виде документа, называемого «Техническое задание на создание Московской информационно-вычислительной системы массового обслуживания населения (МИВСМО)».

Разработана идея системы, которой предстояло едва ли не пронести революцию в деле снабжения нас спутниками, принаследующими управлению пошлин и ремонта одежду по индивидуальным заказам населения.

Мосгорсправкома вычислительный центр коллективного пользования «Мосбыт» (ВЦКП «Мосбыт»). Его начальник И. Юзинин стал и главным конструктором системы.

Техническое задание утвердили и реализации министр бытового обслуживания населения РСФСР И. Дуденев и заместитель председателя исполнкома Моссовета А. Бирюков. С этого момента события начали нарастать со скоростью снежной лавины. Еще и уже именем И. Юзинина в вычислительном центре компьютера ЕС-1022 добавился новый аналогичный. А спустя несколько месяцев центр стал обладателем еще одной, более мощной машины ЕС-1060 стоимостью свыше 2 миллионов рублей. Наконец в феврале 1985-го появилось решение исполнкома Моссовета, на основании которого «Мосгосправка» ликвидировалась как самостоятельное хорватское объединение и «со всеми содружествами» передавалась ВЦКП «Мосбыт».

Морякини, согласитесь, серьезные. Да и как было не торопиться, срочно подобное задание было утверждено высокими правительственные органами, его нужно было немедленно выполнять. Да только никто из ответственных товарищей не посчитал нужным заглянуть в упомянутые нами постановления. Никто никогда не наклали на него задание на создание МИВСМО. Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть это постановление на стр. 30, где значится задание № 01: «Создать и ввести в эксплуатацию межтраслевую автоматизированную систему управления «Мосбыт», включающую Москобрегион, информационно-вычислительную систему массового обслуживания (МИВСМО) ПО «Мосгосправка».

Как видим, ноль скоро подобное задание было утверждено высокими правительственные органами, его нужно было немедленно выполнять. Да только никто из ответственных товарищей не посчитал нужным заглянуть в упомянутые нами постановления. Никто никогда не наклали на него задание на создание МИВСМО. Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть это постановление на стр. 30, где значится задание № 01: «Создать и ввести в эксплуатацию межтраслевую автоматизированную систему управления «Мосбыт» (первая очередь)». Ни слова больше.

Каким же образом поникалась выделенная выше строка в техническом задании? Ведь этот «документ», очевидно, и появлялся на судьбе «Мосгосправки». Думается, ответ на этот вопрос мог бы дать И. Юзинин. Но может быть, все это продиктовано «благим порывом» и предложенное о реорганизации были настолько великолепны, что потребовали немедленного внедрения?

Здесь самое время сказать несколько слов о научно-производственном объединении АСУ «Москва», его роли в данной истории. Этой организации — головной в работе над созданием единого комплекса автоматизированных систем управления городом — по существующим положениям принадлежит право давать «добро» на создание новых АСУ и вычислительных центров в хозяйствах Мосгорсправкома. По правилам, из-за подобной работы (в том числе и в создание новой спутниковой службы) не может быть осуществлена без утверждения документации на нее генеральный директор объединения, доктором технических наук профессором Ю. Черкасовым. Однако его подпись на техническом задании и прочих документах отсутствует. И это не случайно.

Давайте за последние годы специальные

Ложь для широкого круга

Но с выводами объединения никто не счел нужным посчитаться ни в Министерстве РСФСР, ни в исполнкоме Моссовета, его управлении. Возможно, что и сама тема отсутствуют четкие, научно обоснованные проработки и рекомендации по организации справочно-информационной службы столицы, по применению технических средств в этой службе, например, во время того, что будущая судьба «Мосгосправки» ни разу не рассматривалась специальной комиссией Моссовета, как раз и занимающейся вопросами целесообразности создания новых и реорганизации имеющихся в столице учреждений и предприятий, было принято известное нам решение.

Не могут не удивлять факты нарушения существующего порядка получения ЕВМ. Он предусматривает, что на момент поступления машины для нее должно быть готово помещение, выделены обслуживающие штаты, создан проект автоматизированной обработки информации на данном компьютере. Ничего этого сделано не было, и тем не менее центр все-таки получил дорогостоящую технику. Судьба ее оказалась печальной. Первую машину ЕС-1022 завезли в здание «Мосгосправки», но там ее не смогли заставить работать. Пролежав более полутора лет почти не распакованной, она в конечном счете была передана другой организации. Около полутора лет не могли ввести в строй и еще более дорогую ЕС-1060.

Кому же и зачем понадобилось столь поспешно ликвидировать «Мосгосправку» как самостоятельное, успешно функционирующее предприятие, ежегодно обслуживающее около 10 тысяч организаций не только Москвы, но и других городов страны, оказывающее свыше 20 миллионов спутниковых услуг населению? Причем ликвидировано было не только технической проработки, целесообразности использования альтернативной технологии.

Прежде «Мосгосправка» входила в состав управления бытового обслуживания населения Мосгорсправкома. Казалось бы, такое подчинение вполне логично. Но требовало оно от руководства УБОНа постоянного внимания к этой службе, решения ее проблем. А они были не из простых. Давно нужно было менять техническую аппаратуру службы «05», эксплуатирующуюся сначала с начала 50-х годов, в существенном улучшении нуждались службы газетно-журнальной информации (о чём, кстати, наша газета писала еще три года назад), сеть спутниковых якорей. Руководители «Мосгосправки» неоднократно поднимали эти вопросы, но практически они не решены и по сей день.

Однако и в управлении пошли и ремонта одежду по индивидуальным заказам населения

«Мосгосправка» явно пришла «не ко двору».

— У нас совершенно другие задачи и задачи, — вполне логично считает его начальник В. Комисаров, сменивший недавно на этом посту А. Терентьеву, давшую перед уходом на пенсию «доброе» на реорганизацию.

И только вычислительному центру оказалось необходимым «Мосгосправка». Печально, единственным из действующих новых машин оказалась планово-убыточная предприятием. Кстати, единственным из двадцати подобных ему центров в Москве. Только за 1983—1984 годы убытки от его деятельности составили 394 тысячи рублей. И в 1985 году они планировались в размере 260 тысяч рублей. Лань с присоединением «Мосгосправки» вычислительный центр смог компенсировать эти убытки за счет прибыли объединения, причем никакой его реальная способность по сравнению с прошлым периодом самостоятельного существования.

Но правда ли, гениально просто: взять организацию, дающую и без всяких ЕВМ солидную прибыль (более миллиона рублей), и за счет ее автоматическая превратиться в убыточного вычислительного центра в процветающей, а следовательно, имеющей право на премии и прокачки материальные и моральные блага.

Как это удалось, мы видели выше. Но не может не удивлять позиция руководящих работников Минфлага РСФСР и исполнкома Моссовета. Неужели они были настолько наивны, что не разгадали, чем вызвал вопрос о реорганизации «Мосгосправки»? Или их слишком увлекли фантазии на темы спутников и компьютеров? Ни заместитель председателя исполнкома Моссовета А. Бирюков, ни начальник технического управления Минфлага РСФСР Е. Григорьев так и не смогли дать убедительные ответы на эти вопросы.

А ведь в ВЦКП «Мосбыт» есть и приемные обязанности, связанные с созданием и внедрением АСУ для нужд отрасли бытового обслуживания столицы. О том, как они выполняются, достаточно красноречиво свидетельствуют два документа. Вот один из них — постановление Красносельского районного комитета народного контроля от 30 марта 1983 года, где отмечено, что в работе вычислительного центра и его директора имеется ряд серьезных недостатков. Этим же постановлением И. Юзинину был объявлен строгий выговор, на него был произведен денежный налог.

В минувшем году деятельность центра проверяла Московская городская комитет народного контроля. И вновь его постановление отмечает серьезные недостатки и упущения в работе центра. Комиссия комитета обнаружила факты безответственного отношения к дорогостоящему вычислительной технике, искалистания государственной отчетности, невыполнения плановых заданий, прямого обмана (подлога) бюджетных организаций. Казалось бы, на этот раз достаточно для принятия самых серьезных мер. Дело и на сей раз ограничилось строгим выговором и денежным налогом.

Что же обеспечило директору ВЦКП «Мосбыт» такую уникальную «неподотливость»?

Думается, атмосфера попустительства и все-дозволенности, созданная вокруг него, склонение к доверию и полная бесконтрольность прежде всего со стороны Минфлага РСФСР и УПРО Мосгорсправкома. Фантическая деятельность И. Юзинина оказалась вне критики, не получила даже критики, не должной оценки партийной организации вычислительного центра, районного комитета партии.

По-прежнему не может не волновать и судьба «Мосгосправки», ведь за минувшее время никаких изменений в лучшем практическом прошлом не произошло, и тому же из-за недородного морального климата, сложившегося здесь после реорганизации, из объединения ушли многие работники, в том числе и кадровые. Думается, оторвались от реальных потребностей людей и новых услуг, недавно широко развернутые ВЦ, в том числе «Сказки на телефоне», «Монута юмора» с ее весьма сомнительным по качеству и никем не утвержденным репертуаром и круглосуточный «Прогноз погоды», который, кстати, вскоре никто не давал. Наaborы, выступающим центром повсеместно в продажу для того, чтобы жители и гости города могли пользоваться этими услугами, не оказалось даже утвержденного прейскуранта цен, и их скорее запретили.

А между тем потребность столицы в современной, хорошо оснащенной спутниковой службе по-прежнему велика. Но ликвидирована «Мосгосправка», а равнозначная по выполненным задачам организация пока не создана. Да и будет ли создана, если станет опять настать утвержденного прейскуранта цен, и их скорее запретят?

В. ШВАРЦ.

ГАЗЕТА ВЫСТАУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

дорабатываются и подготавливаются к утверждению.

После проведенного Госгражданстроем отбора типовых проектов жилых и общественных зданий и исключений утвержденных в первом составленном проекте № 931 жилого и 1.306 общественных зданий [в том числе 21 проект клубов], рассчитанных на количественные квартальные районы. Специализированные проектные институты приступили к разработке базисных типовых проектов, на основе которых местные организации будут разрабатывать зональные проекты, ориентированные на конкретные условия.

Завершился пересмотр действующих строительных норм и правил [СНиП] по планировке и застройке населенных пунктов, проектированию жилых и общественных зданий. Внесен ряд уточнений, отражающих особенности различных регионов страны, в том числе с учетом климата. СНиП по проектированию жилых и общественных зданий утвержден Госстроем СССР в декабре 1985 г. СНиП по

«Закрыть «форточку»

В статье [«СК», 17 декабря 1985 г.] затронута проблема недостатков в современном градостроительстве и архитектурно-планировочном проектировании в Сибири, ориентированном на практику и строительную науку.

В конце декабря 1985 г. в городе Сургуте создан Западно-Сибирский зональный научно-исследовательский и проектный институт типовых и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий [ЗапСибЭНИИП] Госгражданстроя. Он возглавляет научные исследования и проектные работы на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, что позволит институтам Новосибирска и Ленинграда больше внимания уделять решению проблем градостроительства в других регионах Сибири и Дальнего Востока.

Госстрой СССР утвердил положение о территориально-производственных организациях, главная задача которых — проведение единой геометрической политики, направленной на ускорение научно-технического прогресса и повы-

шение эффективности капитальныхложений в строительство.

После проведения Госгражданстроя отбора типовых проектов жилых и общественных зданий и исключений утвержденных в первом составленном проекте № 931 жилого и 1.306 общественных зданий [в том числе 21 проект клубов], рассчитанных на количественные квартальные районы. Специализированные проектные институты приступили к разработке базисных типовых проектов, на основе которых местные организации будут разрабатывать зональные проекты, ориентированные на конкретные условия.

Завершился пересмотр действующих строительных норм и правил [СНиП] по планировке и застройке населенных пунктов, проектированию жилых и общественных зданий. Внесен ряд уточнений, отражающих особенности различных регионов страны, в том числе с учетом климата. СНиП по проектированию жилых и общественных зданий утвержден Госстроем СССР в декабре 1985 г. СНиП по

дорабатываются и подготавливаются к утверждению.

Что касается региональной программы, составленной научным советом при Красноярском краевом КПСС, о которой упоминается в статье, то ее проект был рассмотрен в Госстрое СССР в 1982 году с участием научно-исследовательского института Госстроя СССР и Госгражданстроя. В связи с тем, что значительная часть работ, включенные в проект программы, дублировала многие задания высших общесоюзных научно-технических программ на одинаковую пятину, научному совету при Красноярском краевом КПСС было рекомендовано переориентировать содержание программы преимущественно на внедрение результатов научных разработок.

Несмотря на то что в первом квартале 1986 г. для проведения учебно-тренировочных занятий в летний период в спортивном лагере ДЮСШОР были сооружены новые здания, где устанавливаются борцовские ковры.

Открытие филиала ДЮСШОР в спортивном комплексе «Химик» в Дальнегорске состоялось 25 июня. Автомобильный ремонт суперстарта на территории предприятия планируется в ближайшем будущем.

Е. РОЗАНОВ, заместитель председателя Госгражданстроя.

«Зрь аплодировали»

Корреспондентка «Зрь аплодировали» [«СК», 16.01.86 г.] обсудила с Хасавюртовским горнодобывающим комбинатом [«СК», 1985-1986 г.].

Фонты призывают к активному использованию спортивных сооружений в целях проведения культурно-просветительской, физкультурно-оздоровительной работы и организации досуга населения.

П. ЧУРЛНОВА, секретарь Дагестанского обкома КПСС.

«ДЮСШОР» во втором квартале 1986 г. Для проведения учебно-тренировочных занятий в летний период в спортивном лагере ДЮСШОР были сооружены новые здания, где устанавливаются борцовские ковры.

Открытие филиала ДЮСШОР в спортивном комплексе «Химик» в Дальнегорске состоялось 25 июня. Автомобильный ремонт суперстарта на территории предприятия планируется в ближайшем будущем.

Е. РОЗАНОВ, заместитель председателя Госгражданстроя.

«Зрь аплодировали»

Корреспондентка «Зрь аплодировали» [«СК», 16.01.86 г.] обсудила с Хасавюртовским горнодобывающим комбинатом [«СК», 1985-1986 г.].

МЫ—ИЗ ВГИКА

Они потрясающе молоды: самые юные в институте ищи среди актеров! Они самые непосредственные и звонкие в выражении эмоций — и не только на съемочной площадке. Уже любящие быть центром внимания, они знают, что попадут в каждый Репортаж и каждый фильм о ВГИКе так же, как попали в над эти студентами из интересных мастерских С. Бондарчука и Е. Симонова. Со сдружившей

съездительностью смотрят на актеров будущие сценаристы. Они знают: фильм начиняется со сценария, в потому — что главный человек в кинематографе! Они спокойны и сосредоточены, как это работает из мастерской кинодраматурга О. Агришева. Позже другие генет светят актерские мастерские. До утра в комнатах общежития, где живут сценаристы, раздается стук плющущей машинки.

■ На следующий день появится в институтском коридоре доска с надписью: «Тишина! Идет показ». И на двери зритория приложит листок: «Тишина! Идет показ».

■ Марина ТРУШ, Татьяна АЛЬФОНСКАЯ, студентки ВГИКа.

■ Ох как не просто придумать сценарий.

■ Этюд для фотографа.

■ В мастерской С. Бондарчука занятия по пластике.

В защиту Сергея Антонова и его соотечественников

Фильм-обвинение

Центральное телевидение показало документальный фильм «По следам одной пропажи», подготовленный совместно агентством печати «Новости» и болгарским агентством «София-пресс». Показано за несколько часов до того, как суд в Риме вынес наконец оправдательный приговор охищенным болгарским гражданам и был освобожден Сергей Антонов, проведший в заключении 40 месяцев. Провозгласилась грязная политическая провокация смягчения реакции и спецслужб Запада против социалистических стран.

Документальные кадры вновь убеждают нас в том, что, несмотря на все усилия спецслужб, обрабатывавших Адгму, турецкий террорист оказался не в состоянии даже правильно описать примечательных болгарских граждан, которых он ограбил. Понтийскую лину двинувши, как итальянская юстиция могла строить обвинение на показаниях такого «свидетеля» — только в ходе предварительного следствия Адгма более сотни раз был уличен во лжи.

Посмотрев фильм «По следам одной пропажи», невольно приходишь к выводу: если бы итальянская юстиция пошла путем, который избрала авторы фильма — путем бессистемного анализа фактов, — вряд ли понадобился бы 97 бессмысленных судебных заседаний. Вряд ли понадобился бы сам процесс, который толь-

ко подтвердил несостоительность обвинений, выдвинутых против болгарских граждан.

Авторы фильма — обозреватель АПН И. Седых и болгарские телекумунасты сумели убедительно разработать лживую версию покушения на папу римского Понтия Павла II, состоявшую из пятидесяти слоганов: «Адгма — Оракул Челуки 500 тысяч долларов и полную свободу в случае, если они подтвердят заявление Адгмы...»

Болгарские граждане опровергли, но, как правило отмечается в фильме, вынесенные им приговор и обвинение — недостаточно, чтобы доказательства — нельзя считать вполне удовлетворительными. Итальянский суд не нашел в себе принципиальности и смелости вынести единственно правильное решение, которое вытекало из обстоятельства дела: полностью оправдать Сергея Антонова, Годора Азазова и Желько Василева.

Очень нужный и своеобразный фильм подготовили советские и болгарские журналисты. Фильм — в частности дебют имени Сергея Антонова и его товарища — Степана Хенци и Полом Симоном — многие западные средства массовой информации манипулировали общественным мнением, поскольку имя Антонова, Азазова и Василева.

Мы знакомимся с приспешниками мастерами дизайна: Клэр Стерлинг и Полом Хенци, известными своими связями с ЦРУ, как бы заглядывая в «кухню». Именно они, выполнив социальный заказ реации, пытались навязать общественности версию о причастности болгар к выстрелам на площади Св. Петра. И именно старанием Стерлинг и Хенци было изображено в фильме — обвинение тех, кто, прикрываясь лозунгом борьбы против международного терроризма, вынашивал планы агрессии, ведет подрывную деятельность против государства, политика которых не устраивает Вашингтон.

Кадр за кадром мы наблюдаем за тем, как выстраиваются антиболгарская версия,

В. МОЛЧАНОВ.

СОЧИ.

(ТАСС)

Многие годы открыты сезоны в Общесоюзном доме моделей напоминали премьеру спектакля по хорошо известному сюжету. Показы коллекций сводились, в сущности, к демонстрации возможностей модельеров, хотя и действительно значительных. Восторженно рукоплескали звезды. Снискавшие успехи были промышленности и торговли. А после красочного действа зрители выходили на тесный Кузнецкий мост, и дистанция между праздником моды и буднями массового производства одежды разно бросалась в глаза. Было подтверждено начальный стереотип: мода — это то, чего в магазинах нет.

Нынешний сезон начался необычно. Маникюнщицы были в платьях, с магазинными бирками. И аплодисменты, вполне заслуженные, достались однажды взятой прямого скрипача.

Мода из магазина. И не с фирменным пресловутым «лейблом», с меркой производственных швейных объединений «Женская мода», «Салют», «Вымпел». Науками эта становится реальной! Да, сегодня можно видеть эти модели в магазинах нет.

Моды из магазина.

Моды из магазина.